

УДК 008: 882+130+7.011

ПИСАТЕЛЬ С. Н. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ КАК «ХУДОЖНИК СЛОВА»

Берестовская Д. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: verynya.58@gmail.com

В статье решается проблема роли личности писателя в формировании художественных текстов на примере выдающегося русского писателя С. Н. Сергеева-Ценского, жизнь и творчество которого связаны с Крымом.

Анализируются литературно-критические взгляды писателя на роль русского языка не только в создании текстов литературных произведений, но и в формировании идентичности русского человека. Последний раздел посвящен проблеме художественного мастерства Сергеева-Ценского в создании образа крымского пейзажа, роли синтеза искусств в этом процессе.

Произведен анализ ранней прозы С. Н. Сергеева-Ценского в контексте проблем культуры Серебряного века. Рассмотрено формирование образной системы художественного текста с позиций «синтеза искусств», в связи с направлениями европейского искусства (импрессионизм, символика цвета в художественном процессе и т. д.).

Особое внимание автор статьи уделяет проблемам художественного мастерства в текстах Сергеева-Ценского, которые воссоздают образ крымской природы («Береговое» и др.). «Художником слова» называли писателя современники (в частности, И. Репин, М. Горький).

Следует отметить также проблемы традиции в русской культуре. Сергеев-Ценский проводит и теоретическую, и художественную связь с древнерусской литературой («Слово о полку Игореве»), с творчеством писателей-классиков. Большое внимание он уделяет художественному своеобразию литературных, вербальных текстов Гоголя, в которых слышит музыку, видит картины русской природы.

Ранние произведения писателя С. Н. Сергеева-Ценского А. М. Горький назвал «эскизами к большой картине».

Ключевые слова: художественный текст, русский язык в литературном произведении, традиции русской литературы, художественное мастерство, синтез искусств.

I

Личность писателя, его мировидение находят воплощение в художественном пространстве, представляющем континуум текстов, составляющих семиосферу, – термин Ю. М. Лотмана, в содержание которого мыслитель включает семиотические образования – своеобразные «ядерные структуры», отличающиеся семиотической «индивидуальностью». К подобным «структурам художественного пространства» относятся как творческие личности – яркие индивидуальности, создатели феноменов культуры, – так и их творчество, представляющее сложный текст,

находящийся в многообразных связях и с культурным контекстом, и с другими текстами, имеющими знаковую природу. «Культура в целом, – отмечает Ю. М. Лотман, – может рассматриваться как текст <...> В широком смысле – вся культура является текстоморфной» [6, с. 18].

М. Бахтин, анализируя диалог культур, раскрывает суть этого феномена как «встречу двух текстов <...>, двух авторов, в которой они проявляют себя как человек, как личность» [1, с. 162].

Эти размышления имеют непосредственное отношение к художественному творчеству и литературно-критическим текстам выдающегося русского писателя С. Н. Сергеева-Ценского (1875–1958), последние десятилетия жизни которого прошли в Крыму, в Профессорском уголке Алушты на Орлиной горе, где сейчас находится мемориальный дом-музей его имени.

Сергей Николаевич не раз подчеркивал особую роль Крыма в формировании своего таланта: «Я вышел из мастерской алуштинских окрестностей. Это величие пейзажа и создало мою душу художника слова» [7, с. 215].

По воспоминаниям писателя А. С. Новикова-Прибоя, творчеству которого Сергеев-Ценский посвятил статью «Рождение «Цусимы» [11, с. 139–185], во время одной из встреч маститый писатель утверждал, что Крым сыграл значительную роль в его судьбе: история Крыма, всё то «героическое, что здесь произошло в прошлом», – его природа, Черное море «одарили меня многим. <...>Я стал певцом Крыма» [14, с. 122].

Именно здесь, в доме на Орлиной горе, написаны основные статьи Сергеева-Ценского, в которых поставлены проблемы творческого мастерства, роли языка художественных произведений, здесь хранятся «Дневник поэта», его поэтические опыты, книги о творчестве писателя и другие материалы.

По воспоминаниям многих авторов, общавшихся с писателем, ценивших его отзывы и уроки мастерства, Сергеев-Ценский постоянно обращался к роли художественной формы, особенно подчеркивал значение «оригинальности художественного слова», «специфики языка» в творчестве писателя.

Ю. М. Лотман, исследуя своеобразие «текста», отмечает, что текст всегда существует на определенном языке, возникшем ранее. Это положение имеет непосредственное отношение к нашей теме.

Литературно-критические взгляды Сергеева-Ценского во многом посвящены русскому языку, основе русской литературы. Беседуя с молодыми писателями, он постоянно обращал внимание на образованность автора, знание истории русской литературы, ее образного языка. В пример ставил А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя и других, придавая русскому языку роль фактора, влияющего на формирование идентичности человека, особенно автора, считающего себя именно русским писателем.

В этом плане значимым представляется обращение к русскому фольклору, древнерусской литературе. В набросках к стихотворению о русском языке, хранящихся в Алуштинском мемориальном музее, Сергей Николаевич писал:

*И слово вещее мы ценим,
И слово русское мы чтим,
И силе слова не изменим,
И святотатцев заклеимим, -
Тех, кто стереть готовы грани
Всех слов родного языка,
Всех самоцветов, цветотканей,
До нас дошедших сквозь века...*

«Дневник поэта»

Лотман, давая определение культуре, обозначил: «культура как текст» и «культура есть память». В статье «Память в культурологическом освещении» он пишет: «С точки зрения семиотики, культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память» [4, с. 200–202].

Пространство культуры мыслитель определяет как пространство некоторой общей памяти, т. к. некоторые тексты могут не просто сохраняться, но и быть актуализированы. В контексте новой эпохи, при всей вариативности толкований, эти тексты сохраняют самоидентичность.

Это утверждение Лотмана имеет непосредственное отношение к памяти о достижениях русской культуры, начиная с древних времен. В частности, о достижениях литературы, яркий образный язык которой характеризует «Слово о полку Игореве», дает нам знать образец патриотизма и поэтического звучания, художественного оформления, свидетельствующий о высоком уровне культуры русского народа уже в эпоху Средневековья.

Лотман на основе анализа многочисленных текстов приходит к выводу: «Смыслы в памяти культуры не “хранятся”, а растут». Подобные тексты, как считает он, «генерируют новые», текстообразование приобретает продуктивный характер [4].

Именно об этом пишет Сергеев-Ценский в статье «Русский язык», обращаясь к молодым писателям, призывая их изучать яркий образный русский язык и не пользоваться «газетным языком», т. к. это будет «штампованное производство», а не художественная литература. Это отмечает Г. Степанов в работе «А. С. Новиков-Прибой, С. Н. Сергеев-Ценский» [14], воспроизводя воспоминания о Сергее Николаевиче.

Сергеев-Ценский выделял оригинальность и самобытность народных сказаний, былин, легенд, которые изучались великими русскими писателями-классиками. Он указывал молодым на пример Пушкина, Лермонтова, Есенина, которые выросли и окрепли, черпая силу и богатство из живительной речи народного устного творчества. «Писатель должен досконально знать родной язык и тонко, со вкусом разбираться во всех его драгоценных особенностях» [14, с. 100].

Великим примером яркого народного языка для писателя был текст «Слова о полку Игореве», который оказал огромное влияние на формирование самого Сергеева-Ценского как писателя. Он называет язык «Слова» «величавым, металлически-звучным, образным стихом», дошедшим до нас из глубины веков.

Писатель слышит музыку в поэтическом строе «Слова», отзвуки которой – в языке его любимого русского писателя Н. В. Гоголя, других писателей-классиков. Поэма XII века, «писанная мерной прозой», отличается яркой образностью, «светлостью и огнем» в создании «разительных образов из народной мелодии». В статье «Радость творчества» Сергеев-Ценский связывает язык «Слова» с художественным языком Гоголя: «Чуден Днепр при тихой погоде...» или: «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи...» и т. д.

Обратим внимание: никак не отрицая украинского происхождения Гоголя, творчеству которого Сергеев-Ценский посвятил несколько статей, он связывает его и с древнерусской литературой, и творчеством Пушкина, Лермонтова, Тургенева и других великих мастеров русского слова.

Сергеев-Ценский утверждает (и это поразительно актуально сегодня, когда русский язык подвергается нашествию искаженных иностранных слов и терминов, вытесняющих из обращения яркие образы исконно русского, народного языка) следующее: «Желающий стать русским писателем должен очень хорошо знать русский язык во всех его <...> формах и областных наречиях и помнить, что язык – душа народа». Знаменательно, что примером для Сергея Николаевича был Пушкин, владевший французским не хуже русского и даже вступивший в спор с Шишковым по поводу некоторых слов: «Вспомните, как Пушкин, которого в лицее звали “французом”, учился русскому языку и у своей няни Арины Родионовны, и у московских просвирен» [12, с. 27].

«Чуткость к языку» Сергеев-Ценский ставит очень высоко в границах мастерства писателя: это один из его главных критериев в оценке текста. «Широкий, певучий, поэтический язык» русских классиков всегда оставался для него непревзойденным образцом, покорившим писателя с детства.

II

Остановимся на другой проблеме, связанной со своеобразием *художественного* текста. В начале нашей статьи мы привели выражение самого Сергеева-Ценского: «художник слова». Это определение он относил к своим любимым писателям-классикам, да и перед собой ставил задачи, связанные с художественной выразительностью.

Уже в раннем творчестве Сергеев-Ценский, по его собственной характеристике, «сформировался как художник-красочник, пейзажист».

Слово и цвет. Еще Шарль Бодлер в сонете «Соответствия» вывел закон «всеобщей аналогии», по которому поэзия должна устанавливать соответствия между различными видами искусств («Все краски, запахи и звуки заодно...»), утверждал, что «запах, цвет и звук между собой согласны». Теория «синтеза искусств» до сегодняшнего времени является предметом научных дискуссий, но для Сергеева-Ценского сомнений в её справедливости не было. Сам увлекавшийся живописью (в залах-комнатах музея экспонируются его пейзажи – виды Крыма), Сергей Николаевич не остался в стороне от художественных ориентиров. В начале XX века в Россию начинали проникать идеи импрессионизма, вызывавшие

противоречивые отзывы. Для Сергеева-Ценского их ценность была бесспорной. Размышляя о своем творчестве, он дает ему художественную, а именно импрессионистическую интерпретацию: «...толкает меня к бумаге ... какое-нибудь цветное пятно, какое-нибудь странное сочетание звуков, какое-нибудь простое впечатление» [13, с. 152]. Напрашивается сравнение с высказываниями импрессионистов и теоретиков искусства о творческих импульсах художника.

О. Ренуар: «Стремление трактовать сюжет ради его живописного тона, а не ради самого сюжета» [цит. по: 9, с. 227].

Дж. Ревалд: «...создавать формы не при помощи линий, но противопоставлением цветов» [цит. по: 9, с. 223].

Явление синтеза искусств (в данном случае – слово и цвет) имеет основой синестезию, которая опирается на межчувственные связи, на психологическую совместимость цвета, звука, слова, формы. Именно симультанное соответствие звука и цвета характеризуется устойчивостью. [Подробнее см.: 2, с. 4–26; 209–228]. Сам Сергеев-Ценский не сомневался: «Художник слова неизбежно должен знать и понимать все другие виды искусства» [13, с. 152].

Особенно ярко явление синтеза искусств проявилось в изображении пейзажей Крыма («Береговое» и др.), где писатель использует символические цвета для характеристики не только картин природы, но и душевного состояния человека.

Обратимся вновь к теории Лотмана о семиосфере культуры как континууме текстов, сущности которых выражены различными языками, т.е. разными знаковыми системами. Это вербальные знаки (лат. *verbalia* – словесный), визуальные (лат. *visualia* – зрительный), аудиальные (лат. *audire* – слышать).

В статье о взаимодействии различных текстов в рамках одного семиотического пространства проф. И. В. Кондаков приводит определение итальянского семиотика Умберто Эко: «данные разным читателям по поводу понимания текстов: первый уровень – раскрывает только вербальные тексты: читатель только хочет узнать, что произошло, второй уровень – раскрывает глубинные смыслы» [15].

Именно глубинные пласты культурной семантики текста ранней прозы Сергеева-Ценского дают возможность понять его как знаковую систему, где цвет, живописный пространственный образ создают впечатление живописного полотна. Он писал, что «впитал в себя груды красок и солнца, выложил их сырьем на холсты...» (имея в виду книжный вербальный текст) [8, с. 33].

Эти художественные приемы дали возможность воссоздать картины бушующего моря, где краски и звук сливаются воедино. Приведем лишь некоторые примеры. *Бурная стихия*: «Пенными руками цеплялась за скалы, ревела, падая на дно, и опять вставала, и выла, и волокла с собою круглые камни, чтобы тут же звонко швырнуть их полными горстями в берег» [10, с. 204]. *Рассвет*: «Горы стали синеть сквозною синевою, точно были все из ломкого весеннего льда, прибитого огромным ледоходом, или в каком-то одном сплошном, льющемся вниз темном сиянье» [там же, с. 194]. Знаменательно, что подобное описание автор использует для характеристики духовного мира героев [подробнее см.: 2].

В данном случае можно привести мысли Лотмана о тексте, открытом для

«разных языков, взаимно необходимых друг другу <...> Языки как бы накладываются друг на друга, по-разному отражая одно и то же...» [5].

Представляется возможность сопоставить две картины бушующего моря: в «Береговом» С. Н. Сергеева-Ценского и живописном полотне К. Моне «Скалы в Бель-Иль». Море у Клода Моне клокочет вокруг каменных глыб, оно покрыто пятнами белой пены, образующими причудливый узор. В «Береговом» море «кто-то вспахал кривыми бороздами», к вечеру оно «будет плакать» и «бросать в берега горы из белых слез» [10, с. 108].

Таким образом, наш краткий анализ позволил сделать следующие выводы.

Концепция Ю. М. Лотмана, рассматривающая культуру как сложно устроенный текст – «семиосферу», находит глубокое воплощение в литературно-критических воззрениях и художественном творчестве выдающегося русского писателя С. Н. Сергеева-Ценского, жизнь которого несколько десятилетий была связана с Крымом.

Отмечены литературно-критические статьи Сергеева-Ценского, анализирующие творчество Гоголя и других русских писателей и посвященные проблемам языка художественных текстов. Особенное значение Сергеев-Ценский придавал знанию народных основ русского языка, изучению творчества писателей, начиная от безымянного автора «Слова о полку Игореве», а далее – Пушкина, Гоголя и других.

Русский язык Сергеев-Ценский рассматривает как фактор формирования национальной идентичности, с этим же связано знание русской литературы, воспитывающей гордость достижениями русской культуры.

Особое значение придано также и своеобразию художественных текстов раннего творчества писателя, представляющих образцы многообразия соотношения текстов – вербального, визуального, аудиального, что дало ему возможность создать яркие художественные образы в контексте синтеза искусств.

Отметим также, что в эпоху торжества социологизма в искусстве Сергей Николаевич Сергеев-Ценский своим многообразным литературным творчеством боролся за художественное совершенство русской культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 162 с.
2. Берестовская Д. С. Символический мир ранней прозы С. Н. Сергеева-Ценского / Д. С. Берестовская. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 116 с.
3. Берестовская Д. С. Синтез искусств в художественной культуре: монография / Д. С. Берестовская, В. Г. Шевчук. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2010 – 230 с.
4. Лотман Ю. М. Избранные статьи / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – Т. I. [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature/lotman92f.htm>
5. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2010. – 704 с.
6. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2002.
7. Макаренко Г. С. Н. Сергеев-Ценский. Критико-биографический очерк / Г. Макаренко. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 218 с.
8. О «Береговом». Беседа с Сергеевым-Ценским // Лебедь: журнал литературы и искусства / Редактор-издатель С. А. Поперек. – 1908. – № 1. – 56 с. – С. 32–33.

9. Ревалд Дж. История импрессионизма / Дж. Ревалд. – М.: Искусство, 1959. – 455 с.
10. Сергеев-Ценский С. Н. Береговое (Прибой) Поэма / С. Н. Сергеев-Ценский // Рассказы. – Л., 1928. – 257 с.
11. Сергеев-Ценский С. Н. О художественном мастерстве (Статьи и воспоминания) / С. Н. Сергеев-Ценский. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 229 с.
12. Сергеев-Ценский С. Н. Слово к молодым / С. Н. Сергеев-Ценский // Радость творчества. Статьи. Воспоминания. Письма. – Симферополь: Крым, 1968. – 216 с.
13. Сергеев-Ценский С. Н. Письмо В. Миролубову от 18 марта 1913 г. // Русская литература, 1901. – № 1.
14. Степанов Г. А. С. Новиков-Прибой, С. Н. Сергеев-Ценский (письма и встречи) / Г. Степанов. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1963. – 224 с.
15. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – СПб.: Симпозиум; М.: Издательство РПУ, 2005. – 502 с.

Berestovskaya D. S. The Art Text in Literary and Critical Views of S.N. Sergeyev-Tsensky // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 3. – P. 106–113.

In the article the problem of a role of the identity of the writer in the formation of artistic texts has been solved on the example of the outstanding Russian writer S.N. Sergeyev-Tsensky which life and creativity are connected with the Crimea.

Literary and critical views of the writer on the role of Russian language not only in the creation of the texts of literary works, but also in the formation of the identity of the Russian person have been analyzed.

The last part is devoted to the problem of the art skill of Sergeyev-Tsensky in the creation of the image of the Crimean landscape and to the role of synthesis of arts in this process.

The analysis of early prose of S.N. Sergeyev-Tsensky in the context of the problems of the Silver age culture was made. The formation of a figurative system of the art text from the positions of "the synthesis of arts" and in connection with the directions of the European art has been considered (impressionism, symbolics of color in the art process, etc.).

The author of the article has attached particular importance to the problems of the art skill in Sergeyev-Tsensky's texts recreating the image of the Crimean nature ("Beregovoye", etc.). Contemporaries called the writer "the artist of a word" (in particular, I. Repin, M. Gorky).

It should be noted also problems of a tradition in the Russian culture. Sergeyev-Tsensky carried out both theoretical and artistic connections with the Old Russian literature ("The Tale of Igor's Campaign"), with works of classical writers. He paid much attention to the originality of literary and verbal texts of Gogol in which he heard music, saw the image of the Russian nature.

A.M. Gorky called the early works by the writer S.N. Sergeyev-Tsensky "the sketches to a big painting".

Keywords: the artistic text, Russian language in a literary work, traditions of the Russian literature, art skill, synthesis of arts.

References

1. Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie stati [Literary critiques]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1986, 162 p.
2. Berestovskaya D. S. Simvolicheskij mir rannej prozy S. N. Sergeeva-Censkogo [Symbolical world of the early prose of S.N. Sergeev-Tsensky]. Simferopol, IT ARIAL, 2012, 116 p.
3. Berestovskaya D. S., Shevchuk V. G. Sintez iskusstv v hudozhestvennoj kulture: monografiya [Synthesis of arts in art culture: monograph]. Simferopol, IT ARIAL, 2010, 230 p.
4. Lotman Y. M. Izbrannye stati [Chosen articles]. Tallin, 1992. Vol. I. Available at: <http://www.philology.ru/literature/lotman92f.htm>
5. Lotman Y. M. Semiosfera [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo, 2010, 704 p.
6. Lotman Y. M. Istoriya i tipologiya russkoj kultury [History and typology of the Russian culture]. Saint Petersburg, Iskusstvo, 2002.
7. Makarenko G. S. N. Sergeev-Tsenskiy. Kritiko-biograficheskiy ocherk [Critic-biographical sketch]. Simferopol, Krymizdat, 1951, 215 p.
8. О «Beregovom». Beseda s Sergeevim-Censkim [About "Beregovoe". Conversation with Sergeev-Tsensky]. Lebed: zhurna lliteratury i iskusstva, 1908, Vol. 1, p. 32–33.
9. Revald G. Istoriya impressionizma [The History of Impressionism]. Moscow, Iskusstvo, 1959, 455 p.
10. Sergeev-Censkij S. N. Beregovoe (Priboj). Poema [Beregovoye]. Rasskazy. Leningrad, 1928, 257 p.
11. Sergeev-Censkij S. N. O hudozhestvennom masterstve (Stati i vospominaniya) [About the art skill (Articles and memoirs)]. Simferopol, Krymizdat, 1956, 229 p.
12. Sergeev-Censkij S. N. Slovo k molodym [A word to young people]. Radosttvorchestva. Stati. Vospominaniya. Pisma. Simferopol, Krym, 1968, 216 p.
13. Sergeev-Censkij S. N. Pismo V. Miroljubovu ot 18 marta 1913 g. [The Letter to V. Mirolubov, 18th Of March, 1813]. Russkaya literatura, 1901. Vol 1.
14. Stepanov G. A. S. Novikov-Priboj, S. N. Sergeev-Censkij (pisma i vstrechi) [S. N. Sergeev-Tsensky (letters and meetings)]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1963, 224 p.
15. Eko U. Rol chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [Role of the reader. Researches on the text's semiotics]. Saint Petersburg, Simpozium; Moscow, Izdatelstvo RPU, 2005, 502 p.